

Жоголь Н.Н.

Белорусский национальный технический университет

Общество как саморазвивающаяся система в современных условиях призвано найти новый вариант баланса между устойчивостью и изменчивостью. Важной антиномией духовного становления человека и общества в нынешней ситуации является противоречивое соотношение двух тенденций: одна из них, традиционная, связана с установкой на формирование твёрдого порядка внутреннего мира на основе ценностной структуры личности; другая предполагает в качестве точки отсчёта идею множественности миров.

Классическая проблема приобретает своё конкретное лицо благодаря информационным технологиям, которые открывают путь для межсубъектного взаимодействия не по принципу господства, а сотрудничества, ненасильственного варианта отношений, что предоставляет новые возможности в превращении ценностей в субъективно разделяемые.

«Беспредел» постперестроечного времени, с одной стороны, выявил острую потребность в «нормальном», должном, ценном, а с другой стороны, обнаружилось, что мораль оказалась без поддержки и государства, и гражданского общества в силу незрелости последнего. От нравственного возрождения зависит будущее, однако призывы к духовности и морали бессильны, если они не опираются на реально действующие правовые нормы.

Главный мировоззренческий разлом в этом плане состоит в противостоянии системоцентристской и человекоцентристской трактовки права. Последняя, опираясь на целерациональную ориентацию, способствовала модернизации как процессу формирования автономного и ответственного индивида, свобода которого разворачивается в обществе, глубоко интегрированном на основе закона. Социокультурный смысл модернизации в рамках такой логики состоит в превращении демократических ценностей в интерсубъективные. Модерн предполагает способность человека как разумного существа жить в свободе.

Если для Запада характерен приоритет права над моралью, то для постсоветского социального пространства точкой отсчёта во взаимоотношении права и морали является идея справедливости, а в целом преобладает ценностнорациональная ориентация, в силу чего правовая культура оказалась на периферии аксиологического поля.